

У. Тейлор- Вивер

**КУЛЬТИВИРОВАНИЕ И
ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА
В ОТНОШЕНИИ К
РАЗВИТИЮ РЕБЁНКА:
ЯЗЫК И РАЗВИТИЕ
ВОЛИ.**

Принято говорить, что слово является главным средством преподавания и учения в вальдорфских классах и потому обучающий должен чувствовать ответственность за достижение глубокого понимания отношения языка к детскому развитию. Ребёнок развивается через подражание, ориентируя самого себя на развитие способностей взрослого человека, которых ему ещё до сих пор не хватает. Мы, как взрослые, таким образом, находим в этом для самих себя, как осуществлять водительство и наблюдение за воплощением ребёнка. Дети зависимы от нас как в физическом, так и в психическом (мыслительном) развитии. Если у ребёнка нет опыта наблюдения прямохождения других людей, то он так никогда и не научится ходить таким образом. Если он не разговаривает с другими, он никогда не научится говорить, а также мыслить позднее. Путь человеческого развития от прямохождения через речь к мышлению невозможно представить независимым от языка. То, насколько нашей человечности не будет осуществлено при отсутствии речи и мышления, можно сравнить с домом, строительство которого застопорено после укладки фундамента.

С одной стороны, инкарнация, воплощение ребёнка является своего рода процессом вдыхания. Разговорный язык в представлении ребёнка является чем-то подобным музыке, когда нет какого-либо осознания обучающего момента. Маленький ребёнок вверяет самого себя своему окружению. Его установка на доверие, его благоговение к миру являются сущностными религиозными силами в его душе. В своём благоговейном слушании языка окружающих его взрослых, ребёнок начинает упражнять свои мыслительные способности, и язык, таким образом, ведёт за собой развитие его мозга и души, его самости. Накладывает ли это огромную ответственность на родителей и воспитателей, требуя от них подбирать слова, соответственно улучшающейся речи детей? Только посредством одной речи они могут или усилить, или ослабить личностное развитие вверенных им в заботу детей. Мы можем очень хорошо представить, что случится с развивающимся языком ребёнка, если его вверить нервному взрослому, постоянно говорящему *“нет”*, или использующему оскорбительные выражения для защиты собственного мира. Ребёнок, стремясь в этот момент овладеть своим дыханием, может начать заикаться или подражать тому, что он слышит, и тогда возрастающая его самость может уже оскорблять других. В связи с тем, что во многом последующее развитие высших чувств и способностей детей зависит от языка и мыслей, которые они берут из своего окружения, Рудольф Штайнер предлагал в качестве главного средства работы с детьми самообразование взрослого человека. Бытие воспитателя, таким образом, включает в себя достижение такой речи и движение по такому пути, благодаря которому бы дети могли чувствовать и подражать тому, что является добрым, прекрасным и правдивым.

Собственный язык ребёнка начинается с относительно неоформленных звуков. Эмоциональные восклицания рождаются из ощущений и чувств постепенно пробуждающегося сознания ребёнка. Без сознательности ничто не сможет соединиться с потоком времени, с уже имеющимся и получаемым опытом. В процессе повторения звуков, в процессе воспоминания полученный опыт возвращается усиленным и память при этом развивается. Память составляет основной базис нашей человечности, так как она даёт нам возможность восстановить то, что мы получили в результате опыта. Создавая ритмические временные структуры, мы обеспечиваем детей формой, с помощью которой они могут мысленно двигаться, распознавать и активно что-то использовать. Привычки и ритмы, установленные в школе, дарят им возможность лучше вспоминать то, что они уже взяли, дают ощущение “*чувства дома*” в их окружении.

Позднее, со сменой зубов, эфирное тело, жизненные силы ребёнка освобождаются частично для выполнения функций представления и формирования мыслей, концепций и идей, которые также становятся частью нашей памяти. Способность формировать концепции и идеи возникает из хорошо “*вос-питанной*” души. Следовательно, когда мы преподаём, мы должны поддерживать в их душе потребность в правдивых и сильных образах, которые и обеспечивают это *питание*.

В вальдорфских школах в Учебном плане предусмотрено рассказывание историй, которое даёт возможность встретить эту потребность детской души. В дальнейшем она упорядочивается, следуя законам развития ребёнка. Для иллюстрации этого давайте посмотрим на специфику Учебного плана для первых трёх классов.

Старые народные сказки говорят ребёнку о процессах роста и изменения, совершаемых подвигах, о том, как, живя в одном мире, достигать другого. Всё это является образами процесса инкарнации, воплощения нашего “Я”. Язык сказок чист и могуч, их структура художественна, их словарный запас огромен. Обучаясь слушать сказки, ребёнок будет развивать в себе богатство душевной жизни. Они возвращают в нём истину, что мир достижим, хотя и не без испытаний и решения жизненных задач.

Во втором классе следуют легенды и басни. Их рассказывание несёт в себе некую полярность: легенды о святых и их святые деяния показывают ребёнку высший уровень, который достигают некоторые люди, работая над собой; при этом души детей очищаются. С другой стороны, басни представляют нас в юмористическом отражении. Основные недостатки и проступки, односторонность характера представлены здесь. Ребёнок, который в этом возрасте начинает делать первые различия в душевных качествах, получает необходимые сведения для удовлетворения потребности в балансе самого себя. Кто в действительности хочет быть таким же хитрым, как лис, или беззаботным, как кузнечик? Если и да, но не в такой крайней степени.

В третьем классе, мы видим, как ребёнок учится выделять самого себя из собственного окружения. Но он ещё тоскует по своему окружению. У него уже есть ощущение утраты очарования раннего детства, но он ещё

не достиг большого самосознания и реалистического взаимоотношения с миром, которое характерно для возраста от десяти до двенадцати. В историях Ветхого Завета, согласно учебному плану третьего класса, в перечислении пророков и царей ему представляется путь, который с силой взывает к пробуждающейся внутренней сфере чувств. Чтение псалмов выступает в качестве аккомпанемента историям в течение всего года.

Высшие познавательные чувства, известные нам, как чувства языка, мысли и отличия собственного “Я” от “Я” другой личности, активизированы в каждой истории и каждом образе, которые ребёнок соотносит с образом человека. Когда учитель подводит детей к идеалам человечества в сказках и легендах, в мифах и биографиях, он обогащает и наполняет ощущение ребёнка собственной человечности.

В первых трёх классах языку обучаются во многом тем же самым способом, как и пению; это должно быть внутренне приобретённым опытом, а не тем, что исследуется интеллектуально. Когда происходит отделение ребёнка от окружающего мира, в который он помещён, и уже приобретены основные устные образцы, то тогда ребёнок начинает проверять, что он привносит дальше в свою речь. Через грамматику он узнаёт то, что он уже имеет бессознательно, и это включается в процесс анализа. Сейчас учитель уже может говорить об имени существительном, о прилагательном и глаголе. На этой новой стадии, в возрасте около девяти-десяти лет, грамматика является той структурирующей силой, которая обеспечивает заново пробуждающемуся ребёнку что-то вроде спинного хребта, позвоночника.

Начиная с четвёртого класса, наиболее подходящим материалом для уроков языка является лирико-эпический момент в поэзии, который мы находим в балладах, хорошей прозе, выдержках из сцен различных пьес. В поэзии с её богатством образов учитель находит средство для воспитания чувства прекрасного, утончённого и глубокого в языке. Когда работаем с поэмами и стихами в их ритмических интервалах, то мы обращаемся не только к сознательным аспектам мышления детей. Во всём том, что повторяется, подобно утренним стихотворениям, стихам о временах года, сбалансированным трём частям урока, воля, чувство движения и чувство равновесия активизированы и усилены. И если в младших классах стихи могут сопровождаться ритмическими движениями, такими как танцы или простые хлопки руками, то позднее дети уже отвечают внутренне, душевно на ритм и рифму поэзии; их чувство движения и чувство равновесия перемещаются с телесного уровня на мыслительный уровень через середину языка.

В первой лекции курса *“Обновление искусства воспитания посредством духовной науки”*, прочитанного учителям народных школ в Базеле, Швейцария, в апреле 1920 года, Рудольф Штайнер говорил об отношении между языком и развитием воли. Он пояснял, как в период от смены зубов до пубертата жизненные силы из конечностей перемещаются и локализируются в гортани и органах речи. При использовании языка воля развивается и упражняется, и затем ещё в большей степени переходит в активность мышления. Штайнер описывает, как воспитатель-художник

должен понимать то, “как воля работает в интеллекте”. Таким образом, развитие нашей воли прогрессирует от внешней активности к срединной части, речи, и на всё более внутреннюю область мышления, где она (воля) встречается с памятью, сознанием и чувствованием, с которыми она работает вместе по формированию будущего. В этом процессе воля проявляется как средство для нашего саморазвития, которое направлено в будущее, и которое способствует достижению полноты нашей человечности.

Те из нас, кто жил или работал с маленькими детьми, знают, как их очаровывают рифмы и песенки. Когда стихотворение заканчивается, воля ребёнка просит повторить снова и снова. Родители и учителя должны находить способы использовать любовь детей к повторению и рифме, не только развивая при этом чистую, отчётливую речь, но и усиливая волю ребёнка. Воля личности усиливается всякий раз, когда она волевым образом соединяет себя повторно с некими формами и содержанием, особенно если это делается ритмично. В классе воля может быть частично усилена и использована во время преподавания иностранного языка.

Так как каждый язык пронизывает человеческое бытие различным образом и открывает свой уникальный путь, который является специфически человеческим в нас, то это очень важно, что растущему ребёнку предлагается два иностранных языка. Их непривычные звуки и структуры являются добавлением к тому, что было получено бессознательно, как опыт усвоения собственного родного языка. Такое представление об иностранных языках является важной частью Учебного плана вальдорфских школ. Насколько же справедлива мысль о том, что при обучении иностранному языку замечательным образом упражняется воля! То, что дети поют, слушают и повторяют услышанное в первых классах, затем их внимание вплетает во всё называемое уже сознательно. Это заучивание наизусть различных форм и слов, а позднее в старших классах овладение грамматическими отношениями и более сознательная «сцепка» с содержанием текстов.

В этом проявилась мудрость высших существ, которые сформировали наш английский язык, соединив волевой импульс с формой будущего времени. Это то, что мы не находим, практически, в других близких языках. Ни немецкий, ни французский, ни русский языки не являются в этом отношении похожими. В целом, немецкий язык соединяет аспект роста с будущим временем, французский язык использует окончания настоящего продолженного времени, присоединённые к неопределённой форме глагола, в качестве будущего времени. Английский язык, таким образом, вбирает в себя аспекты воли, как волевой силы и волю, как устремление к будущему, а также высвечивает роль воли в развитии высшей человеческой сущности. Это то обещание, которое исполняется людьми англоязычного мира.

Язык международной торговли, язык, который благодаря Дарвину и другим вёл всё более и более в материалистическое мышление, даёт всюду и всем говорящим на нём многолетний опыт уникального грамматического окружения. Есть специальные выражения в родительном падеже для,

людей, личностей, в противовес которым использовались выражения для вещей и животных (например, *John's house, the roof of the house*). Человек имеет своё особое место в языке; он не подобен высшему животному.

Другой момент также открывает мудрость, которая не может не восхищать: для одной, отдельной личности в единственном и множественном числах форма устремления в будущее использована не “*will*”, а “*shall*”. “*Shall*” приходит из чувства долга, обязанности (“*skuld-owing*”). Это подчёркивает, что я требую больше от самого себя: я делаю что-то в силу своего долга, мы решаем делать что-то. Воля (“*will*”) становится долгом (“*shall*”).

Данные нам основные образцы и структуры языка уже предуготовлены и не дают повода к небрежности, которая приводит к их истощению и обеднению. Мы, как взрослые, должны осознавать эти вещи и употреблять наш язык с осторожностью; затем мы можем помочь детям вырасти в сильные индивидуальности, которые однажды смогут открыть духовное в материальном и способствовать воссозданию мышления, чувствования и воления.

Когда мы готовы преподавать грамматические эпохи, то мы делаем хорошо, если воспитываем благоговение к тем сущностям, которые созданы в английском языке, развиваем любовь к языку и к мудрости человеческого развития. Мы не только приходим к пониманию благоговения ребёнка к царству речи и грамматики, но также находим двери, которые ведут нас к новым измерениям значения и образа в языке. Мы можем понимать классное помещение, где работает учитель, как место священнодействия: ведя детей в сторону здорового развития, учитель будет соединять самого себя со вселенной. То, что проистекает из духовной науки, будет вызывать художественные импульсы в нём. Подобно тому, как ребёнок отдаёт самого себя в мир, дабы инкарнировать, воплотиться в нём, также учитель будет отдавать самого себя вселенной. Это обогащает его для того, чтобы вести и получать интуиции. Только осознанность, регулярная работа и своего рода посвящение могут построить мост к высшим иерархиям. Давайте работать, лучше понимая наш язык, и строить мост к высшим мирам для тех, кто инкарнируется, воплощается в нашем мире.

Перевод из: Association of Waldorf Schools of North America. - 1992. - Vol.3. - N.2. - p.23-25.

